УДК 347.78

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ ГОСУДАРСТВ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОГЛАШЕНИЙ ОБ АССОЦИАЦИИ С ЕС

Владимир СЕНЧУК,
аспирант кафедры интеллектуальной собственности
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье проводится комплексное исследование подходов к правовой охране официальных названий государств через призму ассоциации с ЕС. Анализируются положения соглашений об ассоциации с Грузией, Молдовой и Украиной. Акцент делается на влиянии на национальное законодательство положений Соглашения об ассоциации с ЕС. Исследуются вопросы соотношения положений международных актов и подходов Всемирной организации интеллектуальной собственности и соглашений об ассоциации. Анализируется опыт Европейского Союза в части правовой охраны официальных названий государств. Исследуются направления гармонизации европейских стандартов в части охраны официальных названий государств в национальном законодательстве Украины.

Ключевые слова: официальное название государства, правовая охрана, Соглашение об ассоциации с ЕС.

OFFICIAL NAMES OF STATES AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION THROUGH THE PRISM OF AGREEMENTS ON THE ASSOCIATION WITH THE EU

Volodymyr SENCHUK,
Postgraduate Student at the Department of Intellectual Property
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article provides a comprehensive study of approaches to the legal protection of official names of states through the lens of an association with the EU. The provisions of association agreements with Georgia, Moldova and Ukraine are analyzed. The emphasis is on the impact on the national legislation of the provisions of the Association Agreement with the EU. The questions of correlation of provisions of international acts and approaches of the World Intellectual Property Organization and association agreements are being studied. The experience of the European Union in the part of legal protection of official names of states is analyzed. The directions of harmonization of the European standards with regard to the protection of official names of states in the national legislation of Ukraine are explored.

Key words: official name of the state, legal protection, association agreement with the EU.

Постановка проблемы. В условиях рыночной экономики при разнообразии сфер деятельности возникает насущная необходимость выделять как хозяйствующих субъектов, так и результаты их деятельности. Одним из механизмов такой идентификации являются средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг. К ним сложившаяся в этой сфере практика, равно как и международные стандарты, относят торговые марки, коммерческие наименования и географические указания. При этом изменения, происходящие в экономической сфере, вызывают необходимость разработки и внедрения адекватных механизмов регулирования отношений, связанных с использованием и защитой прав на средства индивидуализации. Достаточно часто предприниматели заинтересованы в своей деятельности использовать государственную и местную символику (гербы, гимны, изображения или названия исторических памятников), названия населенных пунктов и официальное название государства. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения вопроса о возможности включения их в правовые средства индивидуализации. Особое качество данное направление приобрело после подписания и вступления в полную силу Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом для Украины, Молдовы и Грузии.

Актуальность темы исследования подтверждается низким уровнем ее исследования в отраслевом разрезе. С одной стороны, пути, по которым следуют Молдова, Грузия и Украина, в аспекте правовой охраны средств индивидуализации являются идентичными в части подходов к рассмотрению ассоциированного членства в зоне свободной торговли с ЕС. Однако наличие соглашения об ассоциации требует неотлагательной гармонизации европейских стандартов и национального законодательства. И если Молдова и Грузия смогли сделать это до вступления соответствующих соглашений в полную силу, то Украина утратила существующую возможность, поэтому вынуждена заниматься гармонизацией уже в процессе действия Соглашения об ассоциации с ЕС, что порождает возникновение судебных споров, обусловленных наличием коллизий в национальном законодательстве и Соглашении об ассоциации. Понимание путей, которыми должна двигаться Украина в процессе гармонизации положений европейского законодательства в части официальной охраны названий государств, и обуславливает актуальность предложенного исследования.

Состояние исследования. Анализ исследований представителей гражданско-правовой науки в данном направлении позволяет утверждать, что основное внимание уделяется вопросам правовой охраны или защиты средств индивидуализации в целом. Подтверждением служат исследования В. Жукова, А. Кодынца, Н. Кузнецовой, В. Луця, Р. Майданика, А. Пидопригоры, И. Спасибо-Фатеевой, Р. Стефанчука и многих других. Подобный вывод можно сделать и исходя из исследований непосредственно в сфе-

ре права интеллектуальной собственности, в частности, на основании работ Г. Андрощука, Т. Демченко, В. Жарова, Ю. Капицы, И. Коваль, И. Кожарской, И. Кривошеиной, Д. Лонг, Н. Мироненко, Г. Михайлюк, Ю. Носика, Е. Орлюк, Н. Потоцкого, Л. Работяговой, П. Рей, Е. Тверезенко и др. В указанных исследованиях нередко поднимаются специфические вопросы касаемо особенностей правовой охраны и защиты прав на соответствующие средства индивидуализации. В то же время вопросы использования официальных названий государства в средствах индивидуализации (в данном случае – в торговых марках), остаются за пределами научного интереса. Анализ многочисленных работ в этом направлении подтверждает вывод о том, что указанные исследования в отечественной правовой науке, несмотря на запрос практики, почти отсутствуют. В то же время на фоне необходимости быстрой гармонизации европейских стандартов указанное направление приобретает особое значение.

Целью и задачей статьи является комплексное исследование вопросов правовой охраны официальных названий государств через призму положений Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом на примере Украины, Грузии и Молдовы.

Изложение основного материала. В свое время при вхождении Украины в 2008 г. в ВТО страна, по аналогии с иными государствами – членами ВТО [13], вынуждена была гармонизировать свое национальное законодательство с существующими стандартами в различных сферах. Одной из таких сфер стала интеллектуальная собственность. Гармонизируя национальное законодательство в части правовой охраны и защиты в направлении авторского права и промышленной собственности, Украина была вынуждена учитывать стандарты, заложенные Соглашением о торговых аспектах интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS) [14]. В то же время указанные изменения никоим образом не повлияли на изменение подходов в части использования официальных названий государств в средствах индивидуализации представителей отечественного бизнеса.

Позднее, учитывая общую политическую направленность на европейский путь развития, Украина определила для себя пути гармонизации национального законодательства в части закрепления европейских стандартов. Особую актуальность этот процесс приобрел в связи с подписанием, ратификацией и в конечном итоге – со вступлением в полную силу Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. В юридической литературе вопросам гармонизации Соглашения об ассоциации, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности, уделяется все больше внимания. В частности, можно согласиться с Е. Кадетовой, которая подчеркивает, что «в части правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, наряду с признанием международных стандартов, способом гармонизации выступает как согласование положений национальных нормативно-правовых актов в этой сфере с предписаниями актов ЕС, так и взаимное признание национальных стандартов Украины и ЕС» [7, с. 15].

В то же время в рамках рассмотрения этой проблематики укажем на терминологическое несоответствие основной категории, которой выступает торговая марка. В частности, в Украине на сегодняшний день существует расхождение между закреплением данного термина в законодательстве, а именно: «торговая марка» в Гражданском кодексе Украины [15] и «знак для товаров и услуг» в Законе Украины «О правовой охране знаков для товаров и услуг» [5]. В зарубежном законодательстве и практике также не существует единого термина для обозначения торговой марки. В одних законах используется термин «знаки» (Германия, Венгрия, Италия) либо «товарные знаки» (Россия, Беларусь, Польша), в других – «торговые знаки» (США, Франция, Бельгия, Нидерланды). В то же время термин «торговые марки» (trade marks) принят в ряде международных соглашений и в англоязычной правовой литературе [6; 8; 10]. Однако, несмотря на терминологические расхождения, суть, понимание и общие подходы к основаниям правовой охраны указанного средства индивидуализации являются идентичными. И, несмотря на почтенный возраст, торговые марки выполняют свою функцию фиксации связи между товаром и производителем, что находит подтверждение в актах национального законодательства и в соответствующих международных актах. Подтверждением служат положения Парижской конвенции о промышленной собственности (20 марта 1883 г.) [9], Мадридского соглашения о знаках (14 апреля 1891 г.), Ниццкого соглашения (15 июня 1957 г.), Мадридского протокола (27 июня 1989 г.) с последующими изменениями.

В то же время Украина обязалась гармонизировать национальное законодательство с европейскими стандартами, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности. Указанные выводы следуют из содержания положений главы 9 раздела IV Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом (далее – Соглашение). В частности, ст. 193 (Процедура регистрации) подраздела 2 главы 9 раздела IV Соглашения закреплено следующее: «Украина и Сторона ЕС вводят систему регистрации торговых марок, в которой отказ соответствующего органа по регистрации торговых марок в регистрации торговой марки должным образом обоснован. Основания отказа должны быть сообщены в письменной форме заявителю, который будет иметь возможность обжаловать такой отказ и обжаловать окончательный отказ в судебном порядке. Украина и Сторона ЕС предоставляют также возможность заявить возражение против поданных заявок на регистрацию торговой марки. Такая процедура возражения должна быть соревновательной. Украина и Сторона ЕС обеспечивают общедоступную электронную базу данных заявок на торговые марки и информации о регистрации торговых марок» [12].

Цитируемое положение свидетельствует в первую очередь о признании сторонами частноправовой природы торговых марок, на чем делается акцент в правовых исследованиях [1, с. 198–206; 8, с. 220–235]. С другой стороны, цитируемое положение Соглашения свидетельствует о расширении доступа к информации в части предоставления правовой охраны соответствующим средствам индивидуализации.

Помимо указанного, Соглашением четко определен перечень оснований для отказов в регистрации или признании торговой марки недействительной, которые должны быть закреплены законодательно. В частности, в соответствии с частью второй ст. 193 Соглашения «Стороны установят основания для отказа в регистрации или признании недействительной регистрации торговой марки. Следующие объекты не могут быть зарегистрированы как торговые марки или в случаях, когда они зарегистрированы, могут быть признаны недействительными:

a) обозначения, которые не могут составлять торговую марку;

b) торговые марки, которые не имеют никакой различительной способности;

c) торговые марки, которые состоят исключительно из обозначений или данных, которые могут использоваться в торговле для указания на вид, качество, количество, назначение, стоимость, географическое происхождение или на изготовление товаров или услуг, или другие характеристики товаров или услуг;

d) торговые марки, которые состоят исключительно из обозначений или данных, которые стали обще-

употребительными в современном языке или в добросовестной и обычной торговой практике;

e) обозначения, которые отражают лишь формы, обусловленные естественным состоянием самих товаров, или форму товара, обусловленную необходимостью получения технического результата, или форму, которая предоставляет товарам существенную ценность;

f) торговые марки, которые противоречат публичному порядку или общепринятым принципам морали;

g) торговые марки, имеющие такой характер, что вводят потребителя в заблуждение, например, о характере, качестве или географическом происхождении товара или услуги;

h) торговые марки, которые не разрешены компетентными органами и подлежат отказу в регистрации или признанию недействительными согласно ст. 6-ter Парижской конвенции» [12].

Соглашение об ассоциации не содержит окончательного перечня оснований для отказа в регистрации или признания регистрации недействительной, оставляя за сторонами право предусмотреть и иные основания в случае противоречия с правами, возникшими ранее.

Анализ указанной статьи позволяет говорить о закреплении в ней как прямых, так и бланкетных норм. В частности, примером бланкетной нормы является последний пункт «h» части второй, содержащий отсылку к ст. 6-ter Парижской конвенции об охране промышленной собственности, положения которой напрямую влияют на охрану названий государств путем включения таких названий в специальную категорию охраняемых обозначений [9].

В контексте рассмотрения данного вопроса следует обратить внимание на то, что в последние десятилетия на площадке Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – WIPO) идет активная дискуссия о целесообразности расширения данной категории обозначений (пока она включает гербы, флаги, другие государственные эмблемы, официальные знаки и клейма), которые должны охраняться или признаваться недействительными в качестве товарных знаков. Однако, несмотря на наличие ряда отчетов по указанному вопросу, составление опросников, в которых принимали участие десятки стран, вынесение вопроса в повестку дня на протяжении последнего десятилетия, до сегодняшнего дня WIPO так и не смогла окончательно принять решение.

В то же время в рамках обязательств, взятых Украиной (равно как и Молдовой, и Грузией) в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС, в части внедрения европейских стандартов возникает необходимость понимания того, как этот вопрос регулируется непосредственно в Европейском Союзе. Анализ положений Директивы № 2008/95/ЕС позволяет утверждать, что в части охраны названий государств Директива выступила основой для формулирования упомянутых выше положений Соглашения об ассоциации Украины с ЕС в части определения перечня объектов, которые не подлежат регистрации или могут быть признаны недействительными.

Согласно ст. 3 Директивы № 2008/95/ЕС («Основания отказа в регистрации или недействительности») не могут быть зарегистрированы или в случае регистрации будут признаны недействительными «h) знаки, которые без разрешения компетентных властей подлежат отклонению или признанию недействительными согласно ст. 6-ter Парижской конвенции об охране промышленной собственности» [19]. Прямая связь с Парижской конвенцией в части правовой охраны торговых марок обусловливается и п. 13 преамбулы Директивы. Особое значение для решения данного вопроса имеет то, что разработчики Директивы стоят на следующей позиции: «Не представляется необходимым проводить полное сближение законодательств государств-членов в области знаков. Достаточно ограничить сближение теми национальными положениями, которые оказывают самое непосредственное влияние на функционирование внутреннего рынка» [19]. Указанный подход соответствует принципам, заложенным первоначально Договором о законах по товарным знакам (TLT), ратифицированным Украиной в 1995 г. [2], а позже – Сингапурским договором о праве на торговые марки 2006 г., ратифицированным Украиной в 2009 г. [11]. В целом указанные подходы соответствуют и принципам, на которых базируется защита прав интеллектуальной собственности, закрепленным Соглашением TRIPS.

Если говорить об опыте государств – членов ЕС в части охраны названий государств, анализ соответствующих законодательных актов позволяет говорить о достаточно подобных подходах по этому вопросу. Конечно, на уровне национального законодательства и ведомств могут различаться формулировки соответствующих правовых норм, но в целом прослеживается сходство. Так, национальный компетентный орган (патентное ведомство или подобная организация) рассматривает представленное для регистрации обозначение в качестве товарного знака, которое состоит из названия государства или содержит его, с учетом формальных требований и требований по существу. В данном случае процедура рассмотрения не отличается от общих принципов, по которым осуществляется государственная регистрация товарных знаков.

Обычно в европейских государствах знак, содержащий название (названия) стран или состоящий из него (них), не подлежит регистрации. Исключение допускается лишь тогда, когда заявитель предъявляет доказательства получения разрешения соответствующих органов. При этом могут различаться подходы относительно того, распространяется такой запрет на название только соответствующего государства, где осуществляется регистрация, или вообще на любые названия государств; на полное название или на аббревиатуры тоже. Например, Литва закрепляет в национальном законодательстве конкретное основание для отказа в регистрации в случае использования названия только этого национального государства [20]. В Словении используется практика, согласно которой положения ст. 6-ter Парижской конвенции понимаются как охватывающие названия стран [21]. Действующий в Сербии Закон о товарных знаках запрещает регистрацию «названия страны или ее сокращение». В Законе о товарных знаках Албании предусмотрено, что «знак не регистрируется в качестве товарного знака, если он состоит из названия государства» [22]. Наряду с этим в положении о порядке применения этого закона уточняется, что такое абсолютное основание для отказа было установлено из-за отсутствия в названии стран опознавательных признаков; при наличии других опознавательных элементов, дополняющих название, товарный знак может быть зарегистрирован, но только при условии отказа заявителя от прав на название государства.

Ряд национальных законодательств предусматривает ограничения на регистрацию товарного знака, содержащего название государства, исходя из критерия отсутствия отличительного характера. В таком случае можно говорить о том, что в соответствующих законодательных актах воплощаются подходы и терминология, заложенные статьей 6 quinquies B. 2 Парижской конвенции, согласно которой не допускаются к регистрации в качестве товарных знаков те обозначения и указания, которые могут использоваться в торговле для обозначения географического происхождения продуктов или услуг [9]. Также в пользу этого подхода говорит и ст. 7 (1) (c) Регламента (ЕС) № 207/2009 от 26 февраля 2009 р. о товарном знаке Сообщества [18].

Указанные подходы ЕС в целом и отдельных государств – членов ЕС в части предоставления правовой охраны торговым маркам, содержащим название государства, нашли отражение в соглашениях об ассоциациях, подписанных с Украиной, Молдовой и Грузией. Как указывалось выше, Молдова и Грузия привели свое законодательство в соответствие с соглашениями об ассоциации до вступления последних в полную силу. Соответственно, указанные положения нашли отображение в нормах национального законодательства.

В Законе Молдовы № 38 от 29 февраля 2008 г. с изменениями, внесенными Законом № 162 от 30 июля 2015 г. об охране товарных знаков, в части 1 ст. 7 закреплены положения в части установления абсолютных оснований для отказа, среди которых содержится основание для отказа касаемо «h) товарных знаков, воспроизводящих или имитирующих государственные гербы, флаги и эмблемы, полные или сокращенные наименования международных и межправительственных организаций, официальные контрольные, гарантийные и пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия, которые в отсутствие разрешения компетентных органов должны быть отклонены в соответствии с положениями ст. 6-ter Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.; i) товарных знаков, воспроизводящих официальное или историческое наименование государства или его сокращение либо наименования административно-территориальных единиц, знаки, эмблемы или значки, не охраняемые согласно статье 6-ter Парижской конвенции, которые представляют особый общественный интерес, за исключением случаев, когда их регистрация разрешена компетентными органами» [4].

Изменения в эти пункты были внесены Законом № 162, принятым Парламентом Республики Молдова 30 июля 2015 г., и обуславливались необходимостью учесть положения Соглашения об ассоциации Молдовы с ЕС в части прав интеллектуальной собственности.

Аналогичные положения закреплены и в грузинском законодательстве. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона Грузии о товарных знаках № 1795-IIS от 5 февраля 1999 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными в соответствии с Законом № 1636 от 7 декабря 2017 г.) также предусмотрены абсолютные основания для отказа в регистрации товарного знака, в том числе наряду с иными аналогичными объектами запрещена регистрация товарного знака, воспроизводящего существующее или историческое название Грузии или ее территориального образования [3]. Включение его в товарный знак при наличии согласия Министерства культуры или спорта рассматривается как уязвимая часть.

Выводы. Гармонизация положений национального законодательства с европейскими стандартами в сфере интеллектуальной собственности относится к обязательствам, взятым Украиной в рамках выполнения Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Одним из направлений имплементации является гармонизация европейского законодательства в части правовой охраны торговых марок. В этом направлении особое внимание должно быть уделено вопросам правовой охраны официальных названий государства, ведь названия государств нужно охранять не хуже, чем государственные границы, ибо охрана официальных названий государств от недобросовестного использования является неотъемлемой частью охраны суверенитета любого государства в целом. Помимо этого, использование названий стран выступает важной частью идентификаторов национального брендинга.

Для Украины, имплементирующей европейские стандарты в национальное законодательство в рамках выполнения Соглашения об ассоциации с ЕС, сложность представляет отставание в сроках имплементации. Успешным примером этого процесса могут служить Молдова и Грузия, имеющие аналогичные положения в части правовой охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в соответствующих соглашениях об ассоциации с ЕС. Эти государства внесли соответствующие изменения в национальное законодательство до вступления соглашений об ассоциации в полную силу, что позволило избежать судебных конфликтов, вызванных наличием коллизий между нормами Соглашения и национальным законодательством. При этом опыт Европейского Союза, находящий свое отражение в законодательстве его государств-членов, свидетельствует о закреплении в национальном законодательстве особенностей правовой охраны названий государств. Предусмотрен ряд способов охраны названий стран на разных этапах до и после регистрации товарного знака. При этом касаемо названий стран в законодательстве европейских стран применяются общие основания для отказа в регистрации знаков, являющиеся абсолютными. В национальном законодательстве, равно как и в актах европейского законодательства, а также в соглашениях об ассоциации, используются подходы Парижской конвенции об охране промышленной собственности. Указанные нормы должны быть отображены и в национальном законодательстве в процессе выполнения обязательств, взятых Украиной в рамках Соглашения об ассоциации.

Список использованной литературы:

1. Демченко Т. Правова охорона загальновідомих і знаменитих знаків у міжнародній практиці та в Україні. Вісник господарського судочинства. 2001. № 3. С. 198–206.

2. Договір про закони щодо товарних знаків. ООН; Договір, Міжнародний документ від 27 жовтня 1994 р. (Договір ратифіковано Законом України № 380/95-ВР від 13 жовтня 1995). База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_102.

3. Закон Грузии «О товарных знаках» № 1795-IIS от 5 февраля 1999 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными в соответствии с Законом № 1636 от 7 декабря 2017 г.). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=17600.

4. Закон Республики Молдова № 38 от 29 февраля 2008 г. с изменениями, внесенными Законом № 162 от 30 июля 2015 г. «Об охране товарных знаков». Monitorul Oficial Nr. 99–101, 06.06.2008, ст. № 362. URL: http://lex.justice.md/ru/328048/.

5. Закон України «Про охорону прав на знаки для товарів і послуг» від 15 грудня 1993 р. № 3689-XII (зі змінами). База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3689-12.

6. Лонг Д., Рей П., Жаров В. Захист прав інтелектуальної власності: норми міжнародного і національного законодавства та їх правозастосування: практ. посіб. К.: К.І.С., 2007. 448 с.

7. Кадєтова О. Угода про асоціацію України з Європейським Союзом в системі джерел права інтелектуальної власності: цивільно-правовий аспект: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03; ПВНЗ «Університет Короля Данила», Івано-Франківськ, 2018. 22 с.

8. Орлюк О., Кодинець А., Носік Ю. Основи інтелектуальної власності: навч. посібник ; за ред. О. Орлюк. К.: Інтерсервіс, 2016. 382 с.

9. Паризька конвенція про охорону промислової власності від 20 березня 1883 р. (переглянута в Брюсселі 14 грудня 1900 р., у Вашингтоні 2 червня 1911 р., у Гаазі 6 листопада 1925 р., у Лондоні 2 червня 1934 р., у Лісабоні 31 жовтня 1958 р., у Стокгольмі 14 липня 1967 р., змінена 2 жовтня 1979 р.) Набула чинності для України 25 грудня 1991 р. База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_123.

10. Капіца Ю., Ступак С., Воробйов В. Право інтелектуальної власності Європейського Союзу та законодавство України / за ред. Ю. Ульяни. Київ: ВД «Слово», 2006. 1104 с.

11. Сінгапурський договір про право товарних знаків. ООН; Договір, Міжнародний документ від 27 березня 2006 р. (Договір ратифіковано Законом України № 1263-VI від 15 квітня 2009). База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_h54.

12. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським Співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони: ратифікована 16 вересня 2014 р. Верховною Радою України та Європейським парламентом. База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/984_011.

13. Угода про заснування Світової організації торгівлі. Дата підписання: 15 квітня 1994 р. Дата набрання чинності для України: 16 травня 2008 р. База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_342.

14. Угода про торговельні аспекти прав інтелектуальної власності від 15 квітня 1994 р. База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/981_018.

15. Цивільний кодекс України: Кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435-IV (зі зм. і доп.). База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/435-15.

16. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part. Official Journal of the European Union. L 260, 30.8.2014, P. 4–738. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/hr/ALL/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.260.01.0004.01.ENG.

17. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part. Official Journal of the European Union. L 261/4, 30.8.2014. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0830(02).

18. Council Regulation (EC) No 207/2009 of 26 February 2009 on the Community trade mark (codified version) (Text with EEA relevance). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32009R0207.

19. Directive 2008/95/EC of the European Parliament and of the Council of 22 October 2008 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks (Codified version) (Text with EEA relevance). URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32008L0095.

20. Lithuania: Protection of country names. WIPO, SCT/29, May 27-31, 2013. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/sct/en/comments/pdf/sct29/lithuania.pdf.

21. Slovenia: Protection of country names. WIPO, SCT/29, May 27-31, 2013. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/sct/en/comments/pdf/sct29/slovenia.pdf.

22. Standing Committee on the Law of Trademarks, Industrial Designs and Geographical Indications: REVISED DRAFT REFERENCE DOCUMENT ON THE PROTECTION OF COUNTRY NAMES AGAINST REGISTRATION AND USE AS TRADEMARKS. Thirty-fourth Session Geneva, November 16 to 18, 2015. SCT/34/2. October 15, 2015. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/en/sct_34/sct_34_2.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенчук Владимир Васильевич – аспирант кафедры интеллектуальной собственности Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Senchuk Volodymyr Vasylovych – Postgraduate Student at the Department of Intellectual Property of Taras Shevchenko National University of Kyiv

sn.vladimir@gmail.com